

Владимир
Савинов

Наши параллели

Владимир Савинов

НАШИ ПАРАЛЛЕЛИ

Стихотворения

Владимир Савинов

Савинов Владимир Борисович родился 1 апреля 1952 года в военном городке в Парголовском районе города Ленинграда в семье офицера и учительницы. Детство и юность прошли в разных военных городках Ленинградской, Псковской, Мурманской областей, Эстонии и Карелии. Окончил среднюю школу в приволжском городе Кинешма Ивановской области, а затем Ленинградский электротехнический институт (ЛЭТИ). В июле 1975 года приехал в Псков и приступил к работе инженером на Псковском заводе радиодеталей, с 1978 года и по сей день работает в Специальном конструкторском бюро вычислительной техники. Начальник сектора программного обеспечения. В семье две дочери, внучка и внук. Перед выходом в свет данного сборника стихотворений его стихи публиковались в нескольких коллективных сборниках Объединения псковских писателей.

Содержание

	Стр.
«Нет поэтических причуд...».....	1
«Два слова о любви...».....	2
Скажи мне, калина.....	3
Осенние настроения.....	4
18 октября.....	5
Импрессионистская осень.....	6
Мы с тобою разные.....	7
«Видишь, вновь пожелтела листва...».....	8
Песня для тебя.....	9
«Вновь вас, о, женщины Востока».....	10
Камни.....	11
Наши параллели.....	12
По рюмочке, по капельке.....	13
Вопрос другу.....	14
«Ты почему не стал «крутым».....	14
Диалог.....	15
О природе поведения.....	16
Гитаре Высоцкого.....	17
На старинном бульваре.....	18
«...да не судимы будете...».....	19
«Много ль надо человеку...».....	20
Хозяина всё нет.....	21
«Листик маленький, зелёный...».....	22
Оптимистическое.....	23
С кого брать пример.....	23
Необычное слово «Га!».....	25
Всё наоборот.....	26
Качели.....	27
Псков – мой космос.....	28

Нет поэтических причуд
И неоправданных амбиций;
Есть только сердце – слева, тут:
Оно стучит и бьётся птицей

И гонит в венах кровотоков,
В них поднимая напряжение,
И рвётся из груди поток
Души – для самовыраженья:

Томится, буйствует – порой
Грустит она; смеётся, плачет...
Немыслим мне её покой;
И разве может быть иначе?

2002

Два слова о любви...
Ты их не ожидала
В рутинной чередё забот и дел;
И я не ожидал...
Но сердце прошептало,
И я сказал их – может быть, пропел.

Быть может, те слова
С годами потеряли
Жар юности и пылкость первых лет –
И тише, и нежней,
Чем прежде, прозвучали,
Но каждый слог в них сердцем был согрет.

Два слова о любви –
И чистый луч заката
В бокале заискрился вдруг моём!
Слова произносил
Я всякие когда-то,
Но эти два мы слушали вдвоём...

Люблю тебя!

2 августа 2004

Осенние настроения

Осенняя пора настала,
Сентябрь палитру взял и кисть:
Цвет желтый тронув для начала,
Слегка задел зеленый лист.

И хоть нам кажется, что лето
Еще танцует вальс цветов,
Но обмелело море света,
И птицам путь на юг готов.

Рассвет запаздывать стал чаще –
Он всё тусклее с каждым днём,
И соловья не слышно в чаще,
Хотя и помним мы о нём...

К природе грех быть безучастным,
И, чувств возвышенных полны,
Мы грусти осени подвластны,
Как берег – прихотям волны.

Живые видим мы полотна,
Мы слышим крики птиц с небес
И преклоняемся охотно
Великолепию чудес.

Печаль и радость – в утешенье
Не пожалеет осень нам,
Когда есть в нас расположение
К её божественным дарам.

2005

18 октября
(сонет)

Когда уйдут друзья, встав от стола,
И стихнут смех и шутки на прощанье,
Хочу, чтоб ты меня тихонько обняла,
А дальше – всё без слов, но не в молчанье.

Мерцая огоньком, горит свеча,
Из крана струйка льется на посуду.
Я обо всём, позволь мне, позабуду –
Ах, как рука твоя влажна и горяча!

Как было весело и шумно за столом:
Сначала тосты говорились, а потом
Все дружно пели и отчаянно старались!

Из рук гитару я почти не выпускал,
Но взглядом лишь одну тебя искал
И ждал, чтоб мы с тобой наедине остались...

18 октября 2003

Импрессионистская осень

Ах, как полетели кленовые ладошки!
С веток сонных ветром их сдуло, понесло.
Листья разноцветные выстлать по дорожке –
Импрессионистов осенних ремесло.

Кто-то в нашем городе разместил картины,
С улицы – на улицу, как из зала – в зал;
В рамах из алеющей гроздьями рябины
Вдохновенный мастер сказку рассказал.

Для тебя старался мастер неизвестный,
Зная, что пройдёшь ты улицей своей,
Глянешь, – и картины зазвучат, как песни,
И тебе откроется суть простых вещей.

Опадают с клёнов листья лёгкой стаей
И ложатся тихо на покров земной.
Под корой незримо почки прорастают,
Чтоб взорваться свежей зеленью весной...

2003

Мы с тобою разные

По орбитам поперечным и продольным –
По безоблачным годам и классам школьным –
Мы кружили, как планеты, мы вращались
И негаданно однажды повстречались.

Жили мы до встречи разною судьбою,
Словно в космосе – пересеклись с тобою:
Нас какая-то неведомая сила
Притянула и уже не отпустила.

Чувства жаркие по-разному примчались,
Мы храним их, чтобы вечно продолжались;
Между нами непохожесть примечаем,
Но о счастье одинаково мечтаем.

Вспоминаем мы с улыбкой наши споры
И ночные – вплоть до зорьки! – разговоры;
Как друг другу мы порой не уступали
И, поссорившись, отчаянно страдали...

Непохожие – друг друга дополняя,
Мы живём, любви своей не изменяя,
Веря в то, что вместе связаны навечно:
Ведь любовь – она, как космос, бесконечна!

2003

Видишь, вновь пожелтела листва
И туманы клубятся в садах;
А во мне зазвучали слова,
Я мелодии слышу в стихах.

Листья, листья - их короток век! -
На ладонь опустились твою,
Но тебе, мой родной человек,
Не о грустном я всё же пою.

Осень в парк заходила дождём,
На аллеях оставив следы;
Мы по парку с тобою идём,
Улыбаемся каплям воды.

День за днём, год за годом смотрю
Я в твои голубые глаза
И тебе о любви говорю -
Да не всё ещё, видно, сказал.

2001

Песня для тебя

Моя хорошая, душа заветная,
Опять встречаем мы твой новый год.
Стань – полночь звёздная и явь рассветная,
Стань яркой радугой на небосвод.

И песни добрые, и слёзы – речкою
Дни пролетевшие дарили нам;
Я буду пламенем, растаю свечкою –
Замёрзнуть, милая, тебе не дам!

А осень-озеро на лето вылилось,
Вдыхаем яблочный, хмельной настой;
Калиной терпкою нам счастье выдалось –
Снимаем ягоды вдвоём с тобой.

Рубины сочные кладу в ладони я –
Как будто лето нам тепло дарит.
Стань – высь небесная и глубь бездонная –
Я буду камень твой – александрит.

Калиной спелою лукошки полнятся,
И солнце красное для нас встаёт.
Стань притяжением – и всё исполнится!
Я ж стану песнею в твой новый год.

18 октября 2005

Вновь Вас, о, женщины Востока,
С неодолимостью влечёт
Звезда фантазии высокой,
Что жить спокойно не даёт.

Вам мнятся чудные пейзажи –
В них колокольный слышен звон,
Звучат Свиридова пассажи,
И путь метелью заметён.

А за окном кружат снежинки
(Для вас – из космоса летят
Других планет и звёзд пылинки –
Беззвучный белый звездопад).

И сердце бьётся часто-часто,
А руки – в поисках пера,
Когда глаза, сияя счастьем,
На мир любуются с утра.

Слова и фразы возникают,
Являясь в сказочной тиши.
И за собою увлекают
В полёт восторженной души!

3 февраля 2003

Камни

Камни под ногами, камни в беспорядке.
Стоптаны подошвы, занемели пятки.
Хмурая усталость не прибавит шага,
Голова без мыслей – чистая бумага.
Без мечты и цели ход инерционный,
Оборвался с жизнью провод телефонный.
Жалость ядовито сердце захлестнула,
Жалко себя, жалко, сила вся уснула.
Будто обижают, да несправедливо,
Будто нет просвета, и кругом тоскливо,
Бьешься, словно рыба, всё об лед холодный,
Ходишь возле хлеба, а уйдешь голодный.
Вот такие песни, вот такие камни,
Хорошо, что это мой период давний.
Хорошо, что эта кончилась дорога,
Посижу... на камне, отдохну немного.

Ноябрь 2000

Наши параллели

Моим друзьям

Пусть кто-то говорит, что параллели
На глобусах видны лишь тут и там;
Нет! Стрелами однажды пролетели
Они по нашим душам и мечтам.

Не чуткий – не услышал, не заметил, –
И скрылись стрелы в сумрачной дали;
У тех, кого Бог дружбою отметил,
Следы от стрел по сердцу пролегли.

Мы движемся в пространстве бесконечно,
Свой облик изменяя, речи звук.
Сердцами параллели нас навечно
Скрепляют твёрже, чем сплетенье рук.

Покажем мы, не тратя время даром,
Тому, кто скучно смотрит на апрель,
Как, в руки взяв обычную гитару,
Мы вместо струн поставим параллель,

И зазвучит гитара, заиграет...
Пусть друг – хоть на краю земли живёт,
А параллель, сердца объединяя,
Сквозь все преграды нас к нему ведёт.

Март 2004

По рюмочке, по капельке...

Работой – перегружены,
Бывает, что простужены,
Стремимся мы расслабиться,
Когда наступит срок.
Нас учит жизнь, спасибо ей,
И в чём-то стали мы умней –
Навек, друзья, запомнили
Классический урок.

Коньяк не пьют стаканами
С дружками, вечно пьяными –
К чему же бестолковая,
Недобрая молва...
Напиток сей изысканный
Пьют только с другом искренним –
По рюмочке по маленькой
Глотнув едва-едва.

Сосуды расширяются,
Беседа начинается,
Глаза с глазами встретятся –
Друг другу подмигнём...
Не вспоминаем горестей,
Не ждём хвалы и почестей,
И словоблудье – в сторону,

Но пониманья – ждём!

Вопрос другу

Всю жизнь твои мечты, твои идеи –
Влекут тебя к бездонным небесам;
Так мореходов к снежным полюсам,
Влекли когда-то дерзкие затеи.
Я даже перечислить их не в силах –
Они как птицы вьются над тобой,
А ты за них берёшься с дрожью в жилах
И воплощаешь, жертвуя собой.
Порою не встречая пониманья,
Стремишься ты вершины покорить...
Где ж тот предел в идеесозиданьи,
После которого ты будешь просто жить?

сентябрь 2000

Ты почему не стал «крутым»
И не нажился, как другие,
И деньги по ветру, как дым,
Ты не пускаешь в дни лихие?

Один твой друг – там, за бугром,
Второй – вообще за океаном...
Ну, вот и встал вопрос ребром:
А что же ты с пустым карманом?

Сидишь на службе до звонка,
Копейкой малой тешишь честность...
Жена уж стонет: «Жизнь горька,
А впереди лишь неизвестность...»

Ну, так крутись! А там... как знать:
Должно же что-то измениться...
И жизнь другою может стать,
Коль будешь к этому стремиться!

1997

Диалог

– Отчего ты тоскуешь, приятель,
И ворчишь по утрам на рассвет?
– Я числитель, дела - знаменатель;
Смотришь – к вечеру частного нет...
Вот такая уж «дробь» получается;
Как с ней сладить, никак не пойму!
– Да, я верю, такое случается:
«Дробь» знакома и мне самому...
– Что же делать? Скажи-ка - по опыту!
– Ты стихи не пытался писать,
Чтоб дела повседневные, хлопоты
В муках творческих не вспоминать?
– Ну, ты скажешь! Да я под расстрелом
Не смогу пары строчек сложить!
– Ты попробуй – хоть так, между делом;
Может, вправду начнут в тебе жить
Рифмы, строки; придёт вдохновение
И забвенье – от тяжких забот;
Ну, а если проявишь терпение,
И азарт, уж поверь мне, придёт.
К книжной полке ты руку протянешь,
Чтоб Есенина перечитать...
Впрочем... если поэтом не станешь,
"Дробь" зато перестанешь считать!

1998

О природе поведения

Не объясняй природу поведения
И не пытайся все в слова облечь.
Порой мы видим странные явления
И их стремимся в памяти сберечь.

Они, как птицы, улетают к югу
И, как снежинки, падают зимой.
И, как планеты, носятся по кругу.
И жизнь из серой делают цветной.

Пытливый взгляд, внезапная надежда,
И просто так протянута рука.
И вдруг случайность стала неизбежной,
А ноша в сердце стала так легка.

Идеи так приходят в одночасье,
Случайной фразой полнится строка.
И ты уже всецело в тайной власти,
Она сродни азарту игрока.

Так что же делать, если мы такие,
Прощения у Господа просить?
Прости нас, Бог, простите нас родные,
Не в нашей власти по-другому жить.

10 сентября 2000

На старинном бульваре

Ходят пары по бульвару,
По бульвару ходят пары;
Ветер с Волги чуть колышет
Пышных юбок кружева.
Держат зонтики кокетки,
Укрываются в беседке –
Солнце, лето, душно, жарко,
Август, неба синева.

И чугунные решетки,
И прогулочные лодки,
И заволжский дальний берег
Отражаются в реке.
Сколько раз речные дали
В наших грёзах возникали –
И, маня нас, исчезали,
Растворяясь вдалеке...

Вдруг неясное движенье,
Шепот, вздохи и волненье,
Словно рябь в зеркальной глади
По бульвару пронеслись;
Восклицанья – справа, слева:
«Лена! Чудо-королева!..»
Не спеши бульвар покинуть,
На минутку задержись!

И в толпе красавиц нежных
В длинных платьях белоснежных,
Их затмив особой статью,
Всех пленяешь только ты...

Ходят пары по бульвару,
По бульвару ходят пары
И, вздыхая, вспоминают
Образ чистой красоты...

10 августа 2000. Кинешма

«...да не судимы будете...»

Не осуждайте прохожего встречного,
Внешне беспечного;
Пусть и выглядит странно, и одет он не так –
Словом, просто чужак;
Пусть он смотрит под ноги,
Не видя ни вас, ни дороги:
Он куда-то идёт
И какую-то тайну несёт...

Не осуждайте подругу неумную,
Слишком уж шумную;
Пусть она без причин – просто так, сгоряча –
Часто рубит с плеча;
Пусть в себя влюблена –
Сей источник не выпить до дна:
Замутится вода –
И такую и будет всегда...

Не осуждайте детей вы своих
(Жизни нет вам без них!):
Пусть они невзначай, позабыв, что порой
Вам так нужен покой,
То одним, то другим
Теребят вас: «А мы так хотим!» –
Вы сдержите упрёк:
Ведь молчанье – хороший урок...

И меня я прошу не судить и простить:
Не хотел вас учить;
Но... признаюсь – уже
Так давно наболело в душе!
И я... снова учу,
Хоть и делать того не хочу;
Ну, а сердце в груди:
«Не суди! Не суди! Не суди!..»

Много ль надо человеку,
Чтоб ему хватило веку,
Завершив свои труды,
Жить без страха и беды?

Коль не лгал он, не просил,
Чёрных мыслей не носил,
Старость чтил и уважал,
И детишек обожал,
Землю коль любил родную
И подругу дорогую,
Отдавал себя на службе,
Бескорыстен был он в дружбе,
А в стремленье к совершенству
Не пытался взять главенство,
Всем открыто улыбался,
Признавал, коль ошибался,
Был всегда готов прощенья
Попросить за прегрешенья,
Восхищался всем красивым
И хотел быть сам счастливым;
Жизнь достойно смог прожить –
Вправе он судьбу просить
И не много, и не мало:
Чтоб душа не уставала!
Дай же, Бог, продлиться веку
Вот такого ЧЕЛОВЕКА!

24 августа 2004 г.

Хозяина все нет...

Кустами ивняка
и резвою ольхою
позаросли поля –
не радуют жнивьям.
Наелись до пупка
свободою лихою –
красавица земля
схоронена живьям...
И вот меж деревень –
не то чтоб самых дальних –
ни трóпок, ни дорог –
крапива да бурьян.
И тих здесь каждый день:
кузнец по наковальне
давно уж не стучит,
поскольку вечно пьян....
Но всё бы полбеды,
пол-ужаса, полстраха –
природа приберёт
пустующий простор, –
Когда б ни тех ряды,
кто на груди рубаху
годами рвал и рвёт,
но в креслах до сих пор.
Хозяина всё нет.
Откуда ж ему взяться –
травили столько лет
и водкой, и нуждой!
«Избави, Бог, от бед!
Дай силы, чтоб подняться!» –
бормочут старый дед
да бабушка с клюкой.
Сидят и от крыльца
бурьян обозревают;
малина разрослась –
забора не видать.
Далёко ль до конца?
О том Господь лишь знает...
Надеясь и молясь,
чего-то будут ждать...

Листик тоненький, зелёный
Оторвало, бросив в ночь;
Крона вся затрепетала:
"Стой, листочек!" Но помочь
Не успела: завертело
Листик ветром перемен,
И попал он, непоседа,
Разудалым вихрям в плен.

Крона тщетно призывала,
Скрыть пытаясь боль и страх:
«Листик, листик, ты не сможешь
Уцелеть в семи ветрах!
Ты любовью и защитой
Неразумно пренебрёг,
Ветру шалому поверил...
Не настал ещё твой срок!»

Ну, а он летит бездумно,
Кувыркаясь вихрям вслед:
То к земле прижмётся плотно,
Где грозит немало бед,
То стремглав без остановки,
Хоть и зябко на ветру,
Мчит, пока не стихнет ветер,
Притомившийся к утру.

Среди листьев легковесных,
Что кружат среди ветров,
Разноцветных, безразличных,
Кроны он не слышит слов -
Так криклива и жестока
Веселящихся молва!
Донесутся ль до листочка
Приглушённые слова?

Слышишь, листик, там с надеждой
Ветви ждут тебя и ждут:
«Пусть тебя потоки ветра
Хоть на ночку принесут!
Пусть тихонечко опустят,
И оставят отдохнуть:
Наберёшься новой силы,
Утром можешь снова в путь!"

«Мне кажется - мир опрокинулся,
И солнце разбилось вдребезги,
И ветер, в клочья разорванный,
Лежит на сыром песке.»

К. Савинова. Санкт-Петербург

Оптимистическое

Но солнца осколочки склеятся -
Ведь есть же закон тяготения! -
И тьма непременно развеется;
Терпение, друг мой, терпение...

А ветер, к песку притороченный,
Весь пляж доведя до кипения,
Рванётся, песком позолоченный;
Терпение, друг мой, терпение...

Но если тебе вновь почудится,
Что мир опрокинут в мгновение, -
Чтоб знать, что такое не сбудется,
Прочти это стихотворение...

2005

С кого брать пример

Ах, дети, берите пример с вашей мамы,
Как надо красивою быть целый день:
Манеры и внешность прекраснейшей дамы,
Во взгляде открытом не прячется тень;
С утра лишь причёска слегка в беспорядке,
Поскольку взлетала в процессе зарядки,
Но каждый художник, конечно ж, сочтёт
За честь рисовать вашу маму в блокнот.

И папа примером вам служит наглядным,
Когда на работу уходит нарядным:
Пусть даже придётся ему торопиться –
Успеет всегда он умыться, побриться;
На чистой рубашке не видно ни складки,
Кроссовки и джинсы – всё в полном порядке,
Фигура у папы – ну, просто спортсмен!
И сразу всем видно, что он – джентльмен,

Бабуля у вас – просто вне конкуренции,
Поскольку из творческой интеллигенции,
И кроме двух взрослых своих дочерей
Она воспитала немало детей.
Бабуля – учитель, она – педагог,
И всё, что ни скажет - хороший урок.
Прислушайтесь к ней вы, и к ней присмотритесь
И с полной отдачей, прошу вас, учитесь!

И дедушки ваши привыкли к работе –
Минуты не могут без дела прожить,
И оба мечтают, что вы подрастёте
И будете тоже с работой дружить.
К любому из них вы бежите с вопросом:
С занозой в руке, с поцарапанным носом –
И каждый дедуля вам всё объяснит,
И вылечит даже, как сам Айболит.

Вы с мамой и папой, конечно, живёте,
Но ходите в гости к красавице-тёте:
В квартире её – чистота и уют,
И вас там всегда развлечения ждут.
Но только придётся, друзья, подождать,
Пока тётя сессии будет сдавать:
Она очень грамотным станет юристом,
Чтоб речь говорить безошибочно чисто.

Ах, дети, коль славными стать вы хотите,
Из лучшего лучшее только берите!
Поможет вам дружная наша семья,
Где главное – «мы», а потом уже – «я».

6 апреля 2004

Необычное слово" "Га!"

В гости мы приходим к внуку;
Он бегом бежит к дверям,
Весь сияя, тянет руку
И улыбку дарит нам.

Говорит, не умолкая:
"Мама", "папа", "баба", "дай!"...
Вдруг сказал он: «Га!» Не знаем,
Что за слово? Отгадай!

"Га!" – показывает Саша
То на стул, то на кровать,
То на ложку, то на кашу...
"Га!" Ну, как его понять?

В телевизоре мультяшка;
Ну, конечно ж, это – "Га!";
По столу ползёт букашка,
Саша пальчик тычет – "Га!"

Пылесос за провод тянет –
"Г-а-а..." – «мотор» его гудит,
Чисто вновь в квартире станет –
"Га!" – наш внучек говорит.

Вот так слово – из какого
Взял его он языка,
И откуда это слово?
Не додумались пока.

Может, только Юля наша
Разгадает, наконец,
Что за "Га!" придумал Саша –
Наш весёлый сорванец.

31 октября 2002

Всё наоборот

Мне всего лишь – только пять.
Как же можно ожидать
От такой малышки,
Чтоб читала книжки?

Чтоб без дела не сидела
И считать уже умела;
Чтобы газ могла зажечь
И блинов для вас напечь;

А на даче, на природе, –
Чтоб смогла я в огороде,
Сделать, взяв лопату,
Грядку для салата?

И ещё чтоб брата Сашу
Накормила манной кашей
И отправила в кровать...
Мне же... мне же – только пять!

Жить хочу я, как ребёнок –
Без проблем и без забот,
Как щенок или котёнок,
А у вас – наоборот....

Ну, хотя б ещё два года
Не хочу читать сама!
Вы поймите, что свобода –
Тоже пища для ума!

А вот в школу я пойду,
Сразу приучусь к труду –
И скажу вам: «Дайте книжку!
Ведь теперь я – не малышка».

31 мая 2003

Качели

Во дворе с утра висели
Очень грустные качели –
Не качались, не скрипели:
Скучно быть им не при деле...

Но проснулись Юля с Сашей:
По тарелке съели каши,
И, надев для тренировки
Майки, шорты и кроссовки,
На лужайку побежали,
Где их что? Качели ждали!

Как увидели качели
Сашу с Юлей, так запели –
Скрип да скрип: «Эй, ветерок,
Раскачаться бы помог!..»

И взлетали, и летели
Развесёлые качели,
А на них, смеясь, сидели –
Что за счастье, в самом деле! –
Саша с Юлей – детки наши,
Что на завтрак съели кашу.

10 июля 2003

Псков – мой космос

1100-летию Пскова

Мальчишка, второклассник из Опочки,
С мостков уклею удочкой ловил.
И сверстникам, приврав, конечно, очень,
Как будто между прочим говорил:

«А я недавно с папой был во Пскове,
Мы ездили в машине грузовой...»
И взгляд друзей лова при каждом слове,
Он продолжал: «Какой же Псков большой!»

Так, словно про огромный звёздный космос,
В котором он, представьте, побывал,
Про Псков, где он гулял, почти как взрослый,
Парнишка небылицы сочинял.

«А там Великая раз в десять нашей шире,
В ней плавают морские корабли!
А в парке мы пять раз стреляли в тире
И даже приз с собою унесли!

Не верите, троллейбус в Пскове ходит,
Как в Ленинграде, синенький, точь в точь!
А в зоопарке звери на свободе
Весь день, а может быть, и ночь!»

«Ох, фантазёр, – мальчишки рты открыли, –
Ведь не проверишь, врёт или не врёт...
Всю жизнь в Опочке, где мы ещё были?
Ну, почему так в жизни не везёт?»

Умчалось детство, многое забылось.
Но, верите, сбылась моя мечта.
Судьба взяла ведь и распорядилась:
Родной мне стала Пскова красота.

А были Ленинград и Беломорье,
Посёлок Нива за полярным кругом.
Но, знать, предтечей было всё, подспорьем,
Мне Псков назвать своим старинным другом.

Мой Псков – мой дом, живу в нём четверть века.
Красавец город – мудрый и живой.
Во мне он, верю, видит человека,
А я в нём вижу звёздный космос мой!